

РЕРИХОВСКОЕ ОБЩЕСТВО «МАЙТРИ» (КЕМЕРОВО)
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР (МИА-ЦЕНТР)
КЕМЕРОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛИГИ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРЫ
КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ РЕРИХОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЗБАССА
ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ «БЕЛОВОДЬЕ» (РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ)

Роль науки и культуры в духовном развитии России

*Материалы Межрегиональной
общественно-научной конференции
7–8 апреля 2012 года*

г. Кемерово
2014

УДК 008 (063)
ББК 70 (2)
Н74

Рецензент:

В.А. Дробченко,

доктор исторических наук, профессор кафедры филологии и истории
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет в г. Анжеро-Судженске»

Н74 Роль науки и культуры в духовном развитии России: Материалы Межрегиональной, общественно-научной конференции, 7–8 апреля 2012 года / Рериховское общество «Майтри» (Кемерово), Межрегиональный информационно-аналитический Центр (МИА-Центр), Кемеровское отделение Международной Лиги защиты Культуры, Координационный Совет Рериховских организаций Кузбасса (КСРОК), Центр Культуры «Беловодье» (Республика Алтай). Кемерово: ООО «ИНТ», 2014. – 164 с., ил.

ISBN 978-5-86338-032-2

УДК 008 (063)
ББК 70 (2)

Сборник подготовлен по материалам Межрегиональной общественно-научной конференции «Роль науки и культуры в духовном развитии России», которая состоялась 7–8 апреля 2012 года в г. Кемерово и была посвящена Году отечественной истории в России и 110-летию со дня рождения выдающегося ученого-востоковеда Юрия Николаевича Рериха.

В настоящем издании представлены работы ученых, преподавателей высших учебных заведений, искусствоведов, а также исследователей творческого наследия семьи Рерихов.

Участники конференции проанализировали особенности современного исторического процесса в России и акцентировали внимание на значимости культурных и духовных основ, необходимых для формирования современного общественного устройства страны. В докладах отмечалась ведущая роль культуры как основного фактора формирования личности и общества.

Сборник предназначен для широкого круга читателей.

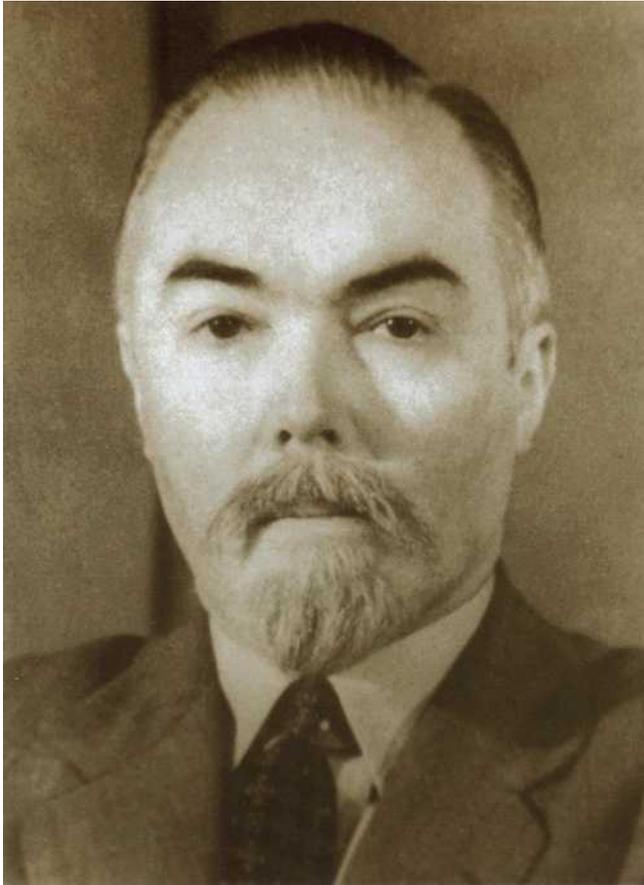
На первой странице обложки: картина Н.К. Рериха «Голубиная книга». 1922.

На четвертой странице обложки: картина Н.К. Рериха «Мадонна Орифламма». 1932.

© Кемеровское рериховское общество «Майтри», 2014
© Кемеровское отделение Международной Лиги защиты культуры, 2014
© Координационный Совет Рериховских Обществ Кузбасса (КСРОК), 2014
© Центр Культуры «Беловодье» (Республика Алтай), 2014
© Межрегиональный информационно-аналитический Центр
(МИА-Центр), 2014
© Коллектив авторов

ISBN 978-5-86338-032-2

**К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА РЕРИХА –
КРУПНЕЙШЕГО ВОСТОКОВЕДА, ЛИНГВИСТА
И ЭНЦИКЛОПЕДИСТА XX ВЕКА
(1902–1960)**

Юрий Николаевич – это образ истинного вдохновенного ученого-мыслителя, человека высочайшей духовной гармонии. Он прекрасно понимал, что высшее достижение человека лежит в самоусовершенствовании личности, что только постоянно работая над самим собой и развивая в себе качества, присущие человеку, стремящемуся к более совершенной жизни, он мог всесторонне обогатить свою специальность и поднять ее над уровнем повседневности.

*С.Н. Рерих, художник, просветитель,
общественный деятель*

А.Я. СОКОЛОВСКИЙ

О СИЛЕ ЛИЧНОСТИ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА РЕРИХА. ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ¹

Жизнь и деятельность Юрия Николаевича Рериха (1902–1960), человека необычного, ученого и гуманиста, несмотря на то, что, по справедливому замечанию Л.В. Шапошниковой, его знают меньше, чем остальных членов великой семьи Рерихов, сегодня все больше и больше привлекает внимание ученых, общественных деятелей и простых людей. Об этом свидетельствуют и юбилейные конференции, посвященные 110-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха, которые с успехом прошли в Бишкеке, Днепропетровске, Севастополе, Москве, а также во Владивостоке на базе Дальневосточного федерального университета.

Выдающийся ученый, востоковед, путешественник, талантливейший лингвист, историк, этнограф, археолог, искусствовед, блестящий энциклопедист, владеющий различными областями знаний, профессионал широкого кругозора, он, по воспоминаниям современников, производил огромное впечатление и творческое влияние на всех, кто общался с ним прямо или косвенно. И что представляется феноменальным, научные идеи Ю.Н. Рериха, его глубокие труды и сама незаурядная внешность продолжают оказывать ошеломляющее воздействие на ныне живущих, хотя после его кончины прошло уже более полувека. Он, как известно, умер в 1960 году, через три неполных года после своего возвращения из Индии в Москву.

Впервые я ощутил эту магию личности Ю.Н. Рериха во время учебы в аспирантуре в отделе языков Института востоковедения АН СССР, когда общался с именитыми и только начинающими учеными. О Юрии Николаевиче рассказывали патриархи отечественного китаеведения И.М. Ошанин и Н.Н. Коротков, мой научный руководитель доктор филологических наук профессор В.М. Солнцев и его коллега профессор Ю.В. Рождественский; ученица Ю.Н. Рериха всемирно известный индолог Татьяна Яковлевна Елизаренкова, другие его ученики – Юрий Михайлович Парфионович, Вилена Санджеевна Дылыкова, а также мои старшие товарищи И.Н. Комарова, В.В. Ремарчук и Ю.Я. Цыганков, хранитель

---

¹ Статья публикуется по: *Культура и время*, 2013, № 3. С. 63–71.

А.Я. Соколовский (г. Владивосток) – профессор Дальневосточного федерального университета, декан факультета изучения стран Южной и Юго-Восточной Азии, кандидат филологических наук.

мемориального кабинета Ю.Н. Рериха. Все это происходило уже в достаточно отдаленный период с момента ухода Юрия Николаевича из земной жизни, а именно с 1972 по 1976 год. Но, несмотря на это, многие помнили этого выдающегося человека и ощущали его духовное присутствие в стенах знаменитого Лазаревского института, в доме № 2 в Армянском переулке.

В разные годы Лазаревский институт посетили А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.С. Грибоедов, В.А. Жуковский, Л.Н. Толстой, П.А. Вяземский, И.К. Айвазовский, О. Туманян, А. Исаакян, М. Сарьян... Сохранилось письменное свидетельство о том, как встречали в Армянском переулке немецкого ученого и путешественника А. Гумбольдта, приехавшего в Москву в 1829 г. Лучшие ученики приветствовали его в актовом зале на разных языках Востока. Институт стал одним из центров востоковедения и совместно с Московским университетом способствовал созданию московской школы отечественной ориенталистики. В его стенах преподавали и вели научную работу академики Ф.Е. Корш, В.Ф. Миллер, профессора В.А. Гордлевский, А.Е. Крымский, С.И. Назарянц, Л.З. Мсерианц, Н.О. Эмин и другие. Здесь учились Н.И. Ашмарин, И.К. Кусяян, Ю.А. Мелик-Огаджанян, В.Ф. Минорский, А.А. Семенов, Е.А. Шахизиз, внесшие значительный вклад в русскую науку и культуру. Свой творческий путь в Армянском переулке начинали известный литературовед Д.Д. Благой, лингвист Р.О. Якобсон, член-корреспондент АН СССР Р.И. Аванесов. И как повезло всем, что сюда был принят на работу вернувшийся на родину Юрий Николаевич Рерих – крупнейший востоковед XX века. Жаль, что свыше ему было предопределено поработать здесь недолго... Но именно Юрию Николаевичу Рериху принадлежит заслуга в организации подготовки молодых кадров и создании отечественной школы тибетологии и монголоведения.

Первым, кто поделился со мной своим ощущением величия личности Ю.Н. Рериха, был Владимир Васильевич Ремарчук, известный вьетнамовед, ныне преподающий в Институте стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова. Владимир Васильевич рассказал, что, будучи студентом первого курса вьетнамского отделения Института восточных языков при МГУ (так в шестидесятые годы прошлого столетия назывался ИСАА), он пошел однажды знакомиться с Лазаревским институтом (в то время он имел название Институт стран Азии АН СССР). «Затаив дыхание, осторожно переступая порог величавого здания, отбившись от спутников, я бесцеремонно заглядывал в помещения. Распахнув очередную дверь, вдруг увидел сидящего в пустой комнате седого старика, который ТАК повернул голову в мою сторону, что не было сил убежать, и я захожу, начинаю что-то ему говорить, он мне что-то отвечает. Возникает ощущение, что нас в комнате трое. Эти трое: я, он... и его взгляд!»¹

---

¹ *Ремарчук В.В.* Моя аспирантура в Армянском переулке, дом 2 // Российская академия наук. Общество востоковедов. Бюллетень 17. Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2008 г.». – М.: ИВАН, 2010. С. 72–88.

И только по прошествии многих лет мой коллега узнал, кто был тот необыкновенный седой «старик», которому в то время было всего чуть больше пятидесяти. Уже став аспирантом Института востоковедения и обучаясь в том самом знаменитом здании, стены которого хранили дух великого «старика», он увидел тот же образ на барельефе мемориальной доски, установленной в Москве в честь Ю.Н. Рериха по адресу Ленинский проспект, дом 62/1.

А вот как о Юрии Николаевиче Рерихе вспоминала его ученица Татьяна Яковлевна Елизаренкова, крупнейший в нашей стране ученый-санскритолог: «Он был необыкновенно аккуратен... Мы часто ловили себя на том, что никто из нас толком не знал этого человека. Мы делали для себя в нем постоянные открытия. Он же не торопился раскрываться: его недоверие к нам таяло постепенно. Это был человек совершенно другого уровня. То был поистине айсберг, видимое было чуть-чуть на поверхности, а все остальное – внутри. Все связанное с ним было необычно. То войдешь в комнату – в секторе идет заседание, но только на монгольском языке. Сидят буряты, сидят монголы, наши монголисты, ведет Юрий Николаевич. Монгольский язык он очень любил. То вдруг приходят какие-то люди и показывают ему ковер индийской работы и спрашивают об узоре, о качестве ковра. <...> Иначе говоря, к нему приходили совершенно разные люди с совершенно разными вопросами. Он принимал всех одинаково ровно, одинаково благожелательно. И никто никогда не мог узнать, к кому он как относится. Это было абсолютно непонятно по его лицу. О его отношении невозможно было судить. <...> Сектор Ю.Н. Рериха был как-то вне института. Это была и школа молодых востоковедов – ведь в буддологии был разгром. Юрий Николаевич это восстановил, причем делал это совершенно сознательно. Понимал, что надо серию “Библиотека Буддика” восстановить, учить людей надо. Причем изо дня в день он вел занятия по языкам, на которых созданы буддийский тексты. А институт жил своей жизнью...»¹

Т.Я. Елизаренкова, как и другие востоковеды, кому повезло постоянно общаться с Ю.Н. Рерихом, унаследовала многое от своего учителя. Она принадлежала к той блестящей плеяде ученых, которые, получив университетское образование, начали возрождать у нас индологию во второй половине 1950-х. В 1951 году Татьяна Яковлевна окончила филологический факультет МГУ, в 1956-м защитила кандидатскую диссертацию по языку Ригvedы. И тогда и позже она много занималась разными индийским языками – классическим санскритом, пали, хинди. Но Веды остались ее любимой областью работы. В 1993 году свою книгу «Язык и стиль ведийских риши» Т.Я. Елизаренкова защитила как докторскую диссертацию. С 1989 по 1999 год в серии «Литературные памятники» в трех томах вышел перевод Ригvedы, выполненный и обстоятельно прокомментированный Татьяной Яковлевной, – первый полный

---

¹ Елизаренкова Т.Я. Жаль, что это продолжалось только три года // Юрий Рерих: Статьи. Воспоминания / Одесский дом-музей им. Н.К. Рериха. – Одесса: Астропринт, 2012. С. 168–176.

перевод этого знаменитого памятника на русский язык. В 2005 году в серии «Памятники письменности Востока» вышел первый том (из запланированных трех) перевода Атархаведы. В течение многих лет Елизаренкова преподавала на различных факультетах МГУ и работала в Институте востоковедения АН СССР (РАН). Многие отечественные индологи последующих поколений называли ее своим учителем: даже не будучи студентами или аспирантами Татьяны Яковлевны, они учились по ее книгам и статьям. Не обделена была она и международным признанием. Научные труды Т.Я. Елизаренковой хорошо известны индологам Западной Европы, США и Индии. В 2004 году правительство Индии наградило ее орденом Падма Шри за заслуги в области науки и образования.

Юрий Михайлович Парфионович родился 21 сентября 1921 г. в Москве, в 1939 г. окончил московскую школу № 315 и был призван в ряды Красной Армии, участвовал в Финской войне. В Великую Отечественную войну служил в разведке, сражался за Сталинград, освобождал Украину, прошел с боями Польшу, Восточную Пруссию, брал Берлин и встретил победу в Праге. Он был трижды ранен и тяжело контужен. После демобилизации в сентябре 1946 года Ю.М. Парфионович поступил на китайское отделение Московского института востоковедения, по окончании третьего курса его отправили переводчиком в долгосрочную командировку в Китай. В марте 1953 года Парфионович возвратился в Москву, сдал экзамен экстерном и получил диплом Московского института востоковедения. С того года и до конца жизни он работал научным сотрудником Института востоковедения АН СССР.

Ю.М. Парфионович в течение двух лет изучал тибетский язык в Институте национальных меньшинств в Пекине. Встреча с Юрием Николаевичем Рерихом определила всю его дальнейшую судьбу. После кончины Ю.Н. Рериха Парфионович получил от С.Н. Рериха рукопись Тибетско-санскритско-английского словаря, составленного Ю.Н. Рерихом в 1932–1933 гг. Двадцать восемь лет жизни Юрий Михайлович отдал подготовке к изданию макета этого фундаментального труда. Работу над Тибетско-русско-английским словарем с санскритскими параллелями в десяти книгах (М., 1982–1987) завершила группа тибетологов, руководимая Юрием Михайловичем Парфионовичем. «Мы трудились ради памяти Юрия Николаевича, – рассказывает В.С. Дылыкова (жена Ю.М. Парфионовича. – А.С.), – и у нас хватило терпения довести все до конца. Словарь Юрия Николаевича Рериха – осуществленная его мечта. Это памятник ученому, может быть, замечательнее, достойнее, нетленнее бронзового памятника, которого пока нет»¹. К этому времени Ю.М. Парфионович был уже опытным лексикографом, так как еще в 1963 г. опубликовал Краткий тибетско-русский словарь, получивший высокую оценку зарубежных и советских

---

¹ Дылыкова В.С. Юрий Николаевич Рерих // 16 августа 2007. [forum.roerich.info>showthread?t=455](http://forum.roerich.info/showthread?t=455)

тибетологов. Вместе с тем он перевел с тибетского языка на русский тибетские сказки «Игры Веталы с человеком» (М., 1969) и сборник «Каменный лев», который был издан в 1984 г. на венгерском языке в Будапеште.

В 1970 г. вышла книга Юрия Михайловича «Тибетский письменный язык», которую он защищает как кандидатскую диссертацию. Эту монографию в дополненном виде издательство «Наука» выпустило на английском языке, и она, получив широкое признание у зарубежных тибетологов, сразу же стала библиографической редкостью. Его талант пробудился поздно, но мощно.

В 1978 г. Ю.М. Парфионович перевел известный литературный памятник «Сутра о мудрости и глупости» (дзанлундо) и четыре главы из «Жизни Миларепы». На завершение этого труда у него не хватило времени. С 1983 по 1988 г. Ю.М. Парфионович принимал активное участие в подготовке к изданию «Атласа тибетской медицины». Особое внимание он уделил необычайно сложному и обширному по объему средневековому медицинскому трактату «Голубой берилл» («Вайдурья-онбо»).

В 1989 г. он приступил к описанию тибетских ксилографов, привезенных Ю.Н. Рерихом из Тибета и Индии, и это единственная плановая работа, которую Ю.М. Парфионович не успел из-за болезни довести до конца, но главное в своей жизни сделал – совершил научный и ученический подвиг. Мир, в котором жили Юрий Николаевич Рерих и Юрий Михайлович Парфионович, был миром высоких духовных ценностей.

Осенью 1992 года в Лондоне состоялась посмертная презентация прекрасно изданного на английском языке фундаментального труда «Голубой берилл» (общий объем – 32 п.л.), выполненного Юрием Михайловичем Парфионовичем. Он ушел из жизни 18 сентября 1990 г., так и не увидев опубликованным свой перевод знаменитого тибетского трактата. Блестящее изложение Ю.М. Парфионовичем этого ксилографа, состоящее из 1300 страниц, получило высокую оценку всех его коллег; по общему признанию, он вошел в пятерку выдающихся тибетологов мира, заняв место рядом с Юрием Николаевичем Рерихом и Джузеппе Туччи¹.

Вилена Санджеевна Дылыкова, ученый-тибетолог, сотрудница Института востоковедения, познакомилась с Ю.Н. Рерихом еще в бытность свою студенткой. Мы вместе с ней, я как аспирант, она как соискатель, посещали лекции по философии и другим наукам. Вот что она рассказывает о Юрии Николаевиче Рерихе: «...Он был поэтом в душе. Его переводы окрашены такой поэзией, такой лиричностью, что их надо читать и читать. Мы потеряли прекрасного переводчика, который превосходно знал русский язык и сумел передать его пленительную поэзию и легкость. Он также переводил эпос о Гэсэре на английский язык. Получилась превосходная статья. Этот эпос («Сказание

---

¹ См.: Бюллетень РАН. Отделение истории. Общество монголоведов РАН. – М., 1993. С. 205.

о царе Кэсаре Лингском». – *Ред.*) написан на разговорном языке, очень трудном для перевода. При этом он изучал перевод Александры Давид-Ноэль, перевод западной версии эпоса Ешке и еще некоторые труды, после чего свел все версии в одну статью. Статья пронизана высокой поэзией»¹. Кстати, Гэсэр-хан, воинственный хан, некогда правивший на северо-востоке Тибета, любимый герой Юрия Николаевича. Дома в кабинете висела картина Николая Константиновича Рериха, посвященная Гэсэр-хану. Очень много сил уделял Ю.Н. Рерих изучению центрально-азиатского эпоса о Гэсэр-хане. Во время одной из поездок в Восточный Тибет ему удалось найти уникальный экземпляр тибетской версии «Гэсериады». По мнению ученых, этот эпос относится к X веку н.э., а его истоки, возможно, к еще более раннему времени устной традиции кочевых народов Центральной Азии. В своей книге «По тропам Срединной Азии» Юрий Николаевич рассказывает о простых тибетских семьях, которые во многом похожи одна на другую не только незатейливой кочевой простотой, но особенно тем, что по вечерам собираются и поют древние баллады «о Гэсэре могущественном воинственном царе, который завоевал Тибет в прошлом и который должен снова явиться в этот мир, чтобы установить царство справедливости»². И далее он пишет: «Я хорошо помню эти сидящие фигуры людей с лицами, озаренными отблесками огня, до глубокой ночи толкующих о героических подвигах царя Гэсэра и его семи соратниках. Обычно безрадостное выражение лица кочевников неожиданно освещается внутренним огнем, который лучше всяких слов говорит о том, что древний воинственный дух все еще теплится в них»³.

В своей статье «Он “повернул колесо” отечественной тибетологии» Вилена Дылыкова воссоздает живой портрет своего Учителя – ученого-энтузиаста, прекрасного педагога, организатора, который растрачивал свою незаурядную энергию, не считаясь со временем и самочувствием. Он всегда был в центре внимания, в активном общении, вокруг него складывалось особенное благодатное биополе, он с великой радостью, никому не отказывая, отдавал опыт и знания ученикам и коллегам. Особое восхищение Вилены Санджеевны вызывают блестящие переводы Юрия Николаевича с тибетского: «У нас никто никогда так не писал и не переводил! Взять хотя бы перевод отрывка из сказания о Гэсэр-хане: совершенно потрясающая, пленительная поэтическая вязь!»⁴

Особенно тепло и с чувством глубокой благодарности рассказывала о Юрии Николаевиче Рерихе Ирина Нигматовна Комарова. Она пришла в Институт

¹ <http://forum.roerich.info/showthread.php?t=4475>

² Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха / Пер. с англ. И.И. Нейч, Л.А. Барковой. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2012. С. 484.

³ Там же.

⁴ Дылыкова В.С. Он «повернул колесо» отечественной тибетологии // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. – М.: МЦР, 2002. С. 46.

востоковедения в 1962 году и тоже уже не застала Юрия Николаевича, но получила о нем живое представление из рассказов Ю.В. Рождественского, Т.Я. Елизаренковой и других старших коллег, а также из трудов великого ученого. Именно идеи Ю.Н. Рериха повлияли на выбор научной стези И.Н. Комаровой. Она стала известным тибетологом. Совсем недавно она отметила свое 80-летие, но по-прежнему активно работает, является заведующей отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания РАН.

В 1950 году она поступила в Московский институт востоковедения на китайское отделение, в 1954 г. была переведена в Московский институт международных отношений, который закончила в 1955 году. Восхищенная рассказами о Ю.Н. Рерихе, она, по совету доктора филологических наук Ю.В. Рождественского, поступила в аспирантуру Института востоковедения АН СССР по специальности «тибетский язык». Будучи специалистом по китайскому и тибетскому языкам, она стала одним из ведущих ученых в области тибетского языкознания в нашей стране. И.Н. Комарова – автор нескольких десятков научных работ, в их числе «Тибетское письмо» и «Тибетский язык». В работах Ирины Нигматовны освещены многие важные теоретические проблемы фонетики, фонологии, грамматики и лексикологии тибетского языка.

Именно по ее совету в Школе региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета прошла научная конференция, посвященная выдающемуся венгерскому тибетологу, познакомившему европейцев с особенностями тибетского буддизма, Александру Чома де Кёреши, заслуги которого высоко ценил Ю.Н. Рерих. О венгерском ученом, много лет прожившем в Индии и закончившем там свой жизненный путь, Юрий Николаевич отозвался так: «Великое имя на тибетской тропе». Заседание студенческого научного общества «Тропическая Азия» состоялось 7 декабря 2012 г. в Научной библиотеке ДВФУ. Молодые исследователи подготовили сообщения о деятельности и жизненном пути основателя научной тибетологии из Венгрии. Автор первого тибетско-английского словаря и грамматики, переводчик буддийских текстов, Чома де Кёреши пешком прошел от родной Венгрии до Тибета, длительное время оставаясь в малоизвестных монастырях. «Загадочна его деятельность», – писал в своих трудах об этом удивительном человеке Николай Рерих. Участники научного общества попытались ответить, в чем состояла загадка этого человека, была ли его увлеченность Тибетом сродни помешательству, как считали его современники, или его вело по пути постижения духовности гениальное озарение.

Школу Юрия Рериха прошли не только его ученики и коллеги по научной работе, но и многие представители интеллигенции тех лет, художественной и творческой. Это были уроки культуры в самом высоком и расширительном смысле, блистательные импровизационные мастер-классы,

как теперь говорят, касалось ли это публичных лекций Юрия Николаевича о творчестве отца, Николая Константиновича Рериха, или бесед за чашкой чая в его уютном и гостеприимном доме¹.

Радует, что идеи и личность Ю.Н. Рериха, как и всей великой семьи, продолжают свое положительное воздействие на духовно-культурную жизнь современного общества. И прежде всего в этом заслуга тех людей, которые ближе всех стоят, знают и «чувствуют» Рерихов. Речь идет о людях, инициировавших и активно развивающих Рериховское движение. В 1974 году в Большом театре научная общественность страны отметила столетний юбилей Николая Константиновича Рериха. С этого юбилея началось официальное признание всей семьи Рерихов.

Хорошо, что мы имеем возможность вспомнить все заслуги Юрия Николаевича, которого справедливо называют сеятелем идей братства среди народов Азии. Вспомнить и оценить по достоинству все сделанное им, осознать величие его личности, незаслуженно долгое время пребывающей в тени. Это нужно делать, потому что его фундаментальные труды, открытия и философские идеи приобретают все большее значение, побуждая современных ученых постигать культуру народов Азии.

---

¹ См.: Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. - М.: МЦР, 2002.